

УДК 821.111-3 (73)
ББК 84(7Coe) 44
P60

Philip Reeve
RAILHEAD

This translation is published by arrangement
with Oxford University Press
Печатается с разрешения Oxford University Press

Рив Ф.
P60 Межзвездный экспресс: [роман] / Филип Рив ;
пер. с англ. А. Третьяковой. – Москва : Издательство
АСТ, 2019. – 384 с.

ISBN 978-5-17-103001-8

Великая Сеть — это древняя сеть маршрутов, где разумные поезда могут доставить вас в любую точку галактики.

Зен Старлинг — мелкий воришка с грязных улиц, который перемещается по станциям в надежде стащить что-то ценное. Но именно за свои навыки он получает возможность навсегда избавиться от нищеты. Все, что ему нужно сделать, — это украсть одну маленькую коробку из императорского поезда с помощью Новы, девушки-моторика.

Только приступив к заданию, Зен понимает: похищенная вещь не так безбидна, как он думал, а Великая Сеть — опасная паутина, из которой можно не выбраться...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe) 44

Copyright © Philip Reeve, 2015
Railhead was originally published in
English in 2015
Впервые был опубликован на англий-
ском языке в 2015 году
© А. Третьякова, перевод на русский
язык
© ООО «Издательство АСТ», 2019

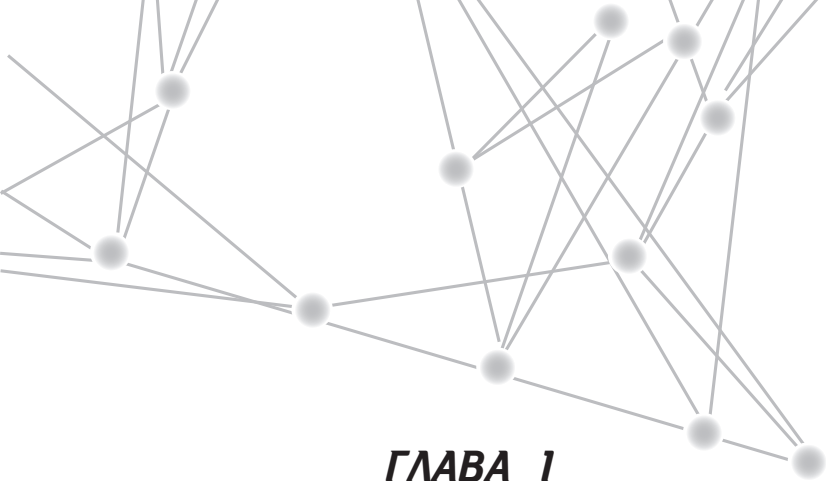
ISBN 978-5-17-103001-8

Посвящается, как всегда, Саре.

*Вы готовы окунуться в мир Зена?
Путешествие начинается здесь...*

Часть 1

**МЕЖЗВЕЗДНЫЙ
ЭКСПРЕСС**

ГЛАВА 1

Слушай...

Зен бежал по Хармони-стрит, когда услышал какой-то звук. Поначалу слабый, он становился все четче, постепенно перекрывая уличный шум. Там, во тьме за городом, звучал голос сирены, одинокий, как китовая песнь. Именно этого своеобразного напева так ждал Зен. «Межзвездный экспресс» с грохотом несся по рельсам от станции Золотой Узел, песней оповещая о своем прибытии.

Теперь у Зена появился повод поторопиться. Нет, он не пытается сбежать, совершив преступление, а просто спешит на поезд. Он — всего лишь Зен Старлинг, худой темноволосый парень с обеспокоенными глазами и украденным украшением в кармане пальто, бегущий по Хармони-стрит, виляя из стороны в сторону, просачиваясь сквозь толпу, в которой то появляются, то исчезают пустоты. Ряды фонарей, растянутых между старыми зданиями с панорамными стеклами, били светом в лицо, когда он оборачивался в поисках преследующего его дрона.

Кто бы мог подумать, что ювелирша отправит за ним дрона? Зен был убежден, что торговцы Амберсай-

ского базара вовсе и не против, чтобы их обворовывали, главное — не красть слишком часто в одной и той же лавке. Похоже, они решили, что мелкие кражи — невысокая цена за местечко на крупнейшем рынке восточной ветки. С незапамятных времен базар считался отличным местом для охоты среди таких, как Зен: молодых, дерзких и бесчестных, незначительных «героев» этого безграничного города.

Амберсай был главным спутником одной из планет. Ее грязно-желтый диск смотрел на шумные улицы, словно недремлющее око, но, похоже, не обращал внимания на Зена, когда тот присваивал еду или разные побрякушки из магазинчиков с открытыми витринами. Иногда владельцы магазинов замечали воришку и бросались за ним в погоню, выкрикивая угрозы и размахивая бамбуковыми палками-латхи, окованными железом, но чаще всего отставали, пробежав одну-две улицы. К тому же в толпе легко было скрыться. На базаре днем и ночью кишели люди. Не только возле кафе, баров и магазинов для взрослых, но и у прилавков ремесленников и торговцев металлом. Для последних на рынке был выделен целый район, где они продавали металлы из глубокого Космоса. В поясе астероидов, окружающем Амберсай, содержалось так много драгоценных металлов, словно это был не пояс, а дорогое ожерелье.

Так уж совпало, что именно драгоценное ожерелье Зен и стащил этим вечером. Оно утяжеляло карман и ударяло по бедру, когда парень спускался по скользким ступенькам на станцию, к которой приближался поезд.

Как правило, на столь дорогие вещи Зен не замахивался. Пара браслетов на ногу или кольцо для носа — вот что он обычно уносил после своих визитов на Амберсай. Но стоило ему увидеть украшение на ювелир-

ном прилавке, как Зен сразу же понял: такой шанс нельзя упускать. Сама хозяйка была увлечена разговором с покупателем, который только что рассматривал это ожерелье, — она пыталась заинтересовать его другими, еще более дорогими изделиями. Охранник, нанятый ею, чтобы приглядывать за товаром, потерял бдительность и смотрел спортивный репортаж или три-ди — 3D-фильм — через гарнитуру: в ушах мужчины виднелись наушники, а стеклянный взгляд выдавал в нем человека, которому видео транслировалось напрямую в зрительную зону коры головного мозга.

Прежде чем мозг Зена осознал то, что намереваются сделать руки, парень схватил ожерелье и сунул его в карман пальто. И тут же отвернулся, пытаясь не привлекать к себе внимания и слиться с толпой.

Но не успел он пройти и двух десятков шагов, как кто-то преградил ему путь. Зен шел, опустив голову, поэтому в первую очередь на глаза ему попались массивные ботинки и красный непромокаемый плащ, перетянутый ремнем вокруг талии. Он поднял взгляд и увидел неясные контуры девичьего лица в тени капюшона. На первый взгляд Зену показалось, что это лицо юной девушки, но парень успел взглянуть на нее лишь мельком, потому что ювелирша заметила пропажу, а охранник очнулся, просмотрел запись с камеры видеонаблюдения и увидел, кто стащил ожерелье.

— Вор! — закричала ювелирша, и охранник, вооружившись палкой-латхи, стал пробиваться сквозь толпу прямо к Зену.

— Идем со мной, — сказала девушка.

Зен попытался протиснуться мимо нее, но незнакомка протянула руку и неожиданно крепко схватила его за предплечье. Парень едва не потерял равновесие, однако сумел увернуться и побежал, слыша,

как за спиной охранник с латхи орет, расталкивая покупателей.

— Зен Старлинг! — окликнула его девушка в красном плаще.

Быть не может. Зен, должно быть, ослышался, ведь не могла же она знать его имя? Он припустил быстрее, пытаясь затеряться в толпе на Хармони-стрит.

В какой-то момент Зен решил, что ему улыбнулась удача, как вдруг услышал размеренный гул моторов: это оказался дрон, зависший над толпой, словно майский жук. Дрон был блестящим, внушительным, явно военным. На литом корпусе поблескивали отражения неоновых ламп, глаза-лазеры светились красным цветом. У Зена возникло неприятное предчувствие: будто под этими выпуклостями скрывается смертельно опасное оружие. Как минимум, дрон может отправить его фото и координаты в местный дата-рафт, и тогда его поймут либо копы, либо вышибалы из ювелирного магазина.

Парень изменил цвет своего старого спортивного пальто, сшитого из умного волокна, с синего на черный и стал пробиваться сквозь толпу, прислушиваясь к сладкой песне поезда.

Станция Амберсай выглядела просторной и высокой, будто огромный театр; светящиеся голубые буквы над входом гласили: «К-трасса». Усиленные громкоговорителями голоса звучно и монотонно диктовали перечень станций. Мотыльки и Монашьи жуки липли к наружным фонарям; станция кишела попрошайками, уличными детишками, бродячими музыкантами, торговцами фруктами, чаем и лапшой; водители рикш грызлись друг с другом за пассажиров. Сквозь весь этот гвалт и болтовню пробивался звук поезда.

Зен прошел через турникеты и выбежал на платформу. Экспресс приближался. Сначала из темноты пока-

зался огромный логотип с надписью «Хельден Хаммерхэд»¹, затем длинный корпус состава, покрытый блестящими красно-золотыми чешуйками. Наконец мимо пронесся ряд освещенных окон, и по бокам поезда двумя блуждающими радугами засверкали Станционные Ангелы. Несколько трейнспоттеров, стоявших рядом с Зеном, принялись показывать на них и делать фотографии, которым в итоге все равно не суждено было получиться. Зен пытался сохранить свое место в толпе среди других пассажиров К-трассы. Его так и подмывало оглянуться, но он знал, что нельзя: если дрон здесь, именно этого он и ждет — обернувшееся виноватое лицо.

Двери разъехались в стороны, и Зен протиснулся в вагон мимо потока выходящих на платформу пассажиров. Внутри пахло чем-то сладковатым, словно поезд прибыл из мира, где сейчас весна. Зен нашел место у окна, сел и принялся рассматривать собственные ботинки, керамический пол, узоры, покрывавшие обивку сидений. Он смотрел куда угодно, только не в окно, хотя ему очень хотелось выглянуть в него. Попутчиками парня оказались люди, регулярно путешествующие этим поездом до работы и обратно, и несколько курьеров-моториков, чьи робомозги были заполнены информацией о делах, предстоящих на следующих станциях. Напротив Зена разместились парочка богачей-путешественников с К'мбусси или Галахаста — прекрасные, как две кинозвезды, они дремали, обнявшись. Зен подумал, не стащить ли у них сумки перед выходом, но удача уже подвела его один раз за этот вечер, и он решил не рисковать.

Состав тронулся так плавно, что парень не сразу заметил это. Только когда огни станции Амберсай оста-

¹ «Helden Hammerhead». Название поезда состоит из названий двух треков Дэвида Боуи (здесь и далее — прим. пер.)

лись позади, пульсация двигателей начала нарастать, а ритмичный стук колес участился, Зен решил посмотреть в окно. Поначалу было трудно различить хоть что-то в смешении бликов от вагонов и городских огней, пронсящих снаружи. А потом он снова разглядел дрона. Тот не отставал от поезда; из-под его лопастей вылетали всполохи искр. Дрон держался наравне с окном, направив свои фасеточные паучьи глаза, камеры и еще неведь какие приборы на Зена.

Затем поезд влетел в туннель, и Зен больше не смог разглядеть ничего, кроме собственного худого лица в отражении: широкие скулы, подрагивающие в такт движению вагона, и глаза — большие и пустые, словно рисунок на крыльях мотылька.

Состав ускорился. Шум нарастал, нарастал до тех пор, пока поезд с беззвучным ударом — вернее, антиударом, — не пролетел сквозь К-шлюз и все вокруг не стало успокаивающе фантастическим. На короткий миг Зен оказался за пределами Вселенной. Ему казалось, будто он падает, хотя падать уже было некуда — не имелось больше ни верха, ни низа. Сквозь глухие окна пробивался необычный свет — антисвет...

Еще один антиудар — и поезд вышел из очередного привычного туннеля и затормозил перед новой станцией. В этом мире стоял разгар солнечного дня, а гравитация ощущалась сильнее. Зен расслабился на сиденье и расплылся в улыбке. Он представил, как дрон с позором отстывает и вылетает из амберсайского туннеля где-то в тысяче световых лет отсюда.

ГЛАВА 2

Буква «К» в слове «К-шлюз» происходит от аббревиатуры КН — *Kwisatz Haderech*, Квисатц Хадерах, или «сокрущенный путь», если перевести на один из языков Древней Земли. Одним лишь Стражам известно, как работает эта технология. Вы садитесь в вагон, поезд проходит сквозь К-шлюз, а потом вы выходите уже на другой планете и видите, что солнце, которое светило вам всего секунду назад, превратилось в одну из крохотных точек на небе. Чтобы пролететь такое расстояние на космическом корабле, вам пришлось бы преодолеть десять тысяч лет, но К-поезд совершает такой прыжок за считанные секунды. Сквозь этот шлюз нельзя пройти пешком или проехать на автомобиле. Ни ракетам, ни пулям, ни лазерам или радиоволнам не под силу совершить такой переход. Только поезда могут путешествовать по К-трассе: старые, надежные поезда Империи, прекрасные, как барракуды, грезящие о скорости и расстояниях, странствующие из одного мира в другой.

В наши дни многие путешествуют между Галактиками столь же непринужденно, как если бы они ехали из одного района города в другой. Но Зен был из тех

людей, кто еще видел в этих путешествиях магию. Этим вечером он привычно прижимался щекой к стеклу и наблюдал, как сменяются миры за окном.

Антиудар. «Таракат»: каминные трубы, изрыгающие дым, и несколько лун, зависших в небе (поезд пролетел эту станцию, не остановившись). Антиудар. «Летний Луг»: сияющие улицы за заливом; место, о котором людям вроде Зена остается только мечтать. Антиудар. «Таск»: огромные газовые планеты, чьи кольца наискось пересекают небо, словно поля гигантских шляп. На Таске тоже есть большой рынок. Может, в следующий раз Зен наведается сюда, чтобы не светить лицом на Амберсае так скоро. А может, ему стоит и вовсе на некоторое время забыть про К-трассу: и дома, в Разломе, найдется, чем поживиться.

Но парень знал, что не сможет это сделать. Его сестра Мика говорила, что Зен — обыкновенный железнодорожный фанатик, и К-трасса необходима ему как наркотик. «Может, она права», — думал Зен. Он ездил от станции к станции не только затем, чтобы поживиться интересными вещицами, а потому что ему нравилось наблюдать, как меняются виды. Он наслаждался гулом туннелей и блеском шлюзов, но больше всего любил поезда, великолепные локомотивы, не похожие друг на друга. Одни суровые, другие приветливые — все они, казалось, приходили в движение благодаря той же глубокой радости, которую испытывал сам Зен, путешествуя на них.

Локомотивам было все равно, что они тащат за собой: новенькие сверкающие вагоны или потрепанные жизнью товарные. Им было безразлично, каких пассажиров перевозить, хотя ходили слухи, что в глубине души поезда — романтики, потому что они часто приходили на помощь сбежавшим влюбленным или симпатичным воришкам. Иногда на поезд мог забраться,

например, убийца или банкир, удирающий с чужими сбережениями, и тогда на следующей станции локомотив вызывал полицию или просто давал определенную команду своим паукам-ремонтникам...

Пока Зен размышлял об этом, «Межзвездный экспресс» прорвался сквозь последний шлюз, и темнота длинного туннеля сменилась светом обширного депо. Грузовые контейнеры, сложенные друг на друга, напоминали городские дома без окон. На керамической плитке замелькали холодные отражения, мимо окон пролетело название станции.

Мягкий голос объявил:

— Конечная остановка Разлом. Поезд дальше не идет.

Выходя на платформу, Зен заметил парочку пауков-ремонтников, которые обшаривали крыши состава. Он подумал, не успел ли дрон передать поезду информацию о воре, пока тот еще стоял на Амберсае. Может быть, Зена вот-вот задержат, потому что он недостаточно симпатичен или не похож на романтика. Может, поезд проникся сочувствием к ограбленной ювелирше. Шагая по платформе, Зен представлял, как многоногие роботы прыгают ему на голову и разрывают на части своими металлическими клешнями или просто валят на пол и удерживают до прихода полиции.

Но ничего такого не произошло. Он просто позволил страхам преследовать его, как это всегда делала Ма. «Я должен следить за собой», — подумал Зен. Он знал, к чему может привести излишняя мнительность. Пауки занимались своим делом: проверяли сцепления, устраняли царапины на краске, а Зен прошел через турникеты и оказался на станции посреди небольшого скопления пассажиров, между которыми сновали взад-вперед чемоданы на колесиках; судя по лицам, никому не доставляло особой радости сходить в Разломе.

Город, где жил Зен, был той еще дырой. Дома и фабрики в Разломе нагромождались, словно многоярусные контейнеры, прижимаясь к стенам каньона глубиной в милю, а располагался город на планете Ангкат, где имелась всего одна станция, поверхность которой была выскоблена бесконечными штормами. Места не хватало, поэтому здания впихивались в каждый подходящий выступ; они жались к скалам, громоздились на мостах, тянущихся от одной стены каньона к другой. Пропась между ними пестрела проводами, покачивающимися неоновыми вывесками; утопала в смоге, грязном дожде, ворчании моторов воздушных такси, паромов и общественного транспорта. Между теснящимися домами тысячи водопадов с ревом обрушивались в реку далеко внизу, добавляя шума в совокупность звуков промышленной зоны. Местные называли Разлом Городом Грома.

Зену было всего десять общепринятых лет, когда он приехал сюда с Ма и Микой. До этого они жили на Сантераки, а еще раньше — на Калате, а что было до того, он даже не помнил; мог рассказать лишь о множестве миров, неясных очертаниях постоянно сменяющихся комнат и небосводов. Они обычно покидали дом в спешке, вечно бежали от людей, которые, по словам Ма, их преследовали. Но к тому времени как семья оказалась в Разломе, Мика и Зен уже начали понимать: эти люди — всего лишь дурные сны, вытекающие в реальность из воображения Ма, как и «мыслительные волны», что просачиваются сквозь окна и стены, которые она иногда видела. Так они здесь и осели, стараясь как можно лучше заботиться о Ма. Мика трудилась на фабриках, чтобы заработать денег. Зен предпочитал способы попроще.

Ладно, не такими уж и легкими оказались эти способы. Погоня на Амберсайском базаре глубоко потряс-